

Авдонин Владимир Павлович

ПРОЩАНИЕ С КУМИРАМИ В ОДЕ "ОДНОЙ ДАМЕ" ЖОАШЕНА ДЮ БЕЛЛЕ

Статья посвящена раннему периоду творчества Жоашена Дю Белле (1522-1560). В 1553 году Жоашен Дю Белле обращает критический взгляд на свои первые поэтические опыты. Любовное воспевание дамы в первом сонетном цикле "Олива" 1549 года уступает место придворному прославлению высокой покровительницы в "Сборнике стихотворений". Соперничество двух поэтических форм - сонета и оды - как будто приводит к торжеству последней, выпренивая любовная риторика сменяется средним стилем, свойственным горацевой оде. Наконец, эстетические искания автора манифеста Пляды дополняются размышлениями об этосе поэта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 18-21. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

16. Пушкин А. С. Гробовщик [Электронный ресурс]. URL: <http://rvb.ru/pushkin/01text/06prose/01prose/0860.htm> (дата обращения: 29.08.2012).
17. Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1953. 374 с.
18. Тургенев И. С. Голуби [Электронный ресурс]. URL: http://www.rvb.ru/turgenev/01text/vol_10/02senilia/0255.htm (дата обращения: 27.06.2012).
19. Тургенев И. С. Деревня [Электронный ресурс]. URL: http://www.rvb.ru/turgenev/01text/vol_10/02senilia/0217.htm (дата обращения: 22.06.2012).
20. Тургенев И. С. Посещение [Электронный ресурс]. URL: http://www.rvb.ru/turgenev/01text/vol_10/02senilia/0255.htm (дата обращения: 27.06.2012).
21. Филиппова С. И. Экспрессивно-деятельностные функции субстантивного словообразования в языке В. Шукшина: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1997. 243 с.
22. Шаховский В. И. Лингвистика эмоций // Филологические науки. 2007. № 5. С. 3-7.
23. Marinina A. Die Stunde des Henkers. Berlin: Argon Verlag, 2001. 411 S.
24. Marinina A. Widrige Umstände. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2003. 286 S.
25. Ostrowski N. Wie der Stahl gehärtet wurde [Электронный ресурс]. URL: <http://nemesis.marxists.org/ostrowski-wie-der-stahl-gehaertet-wurde1.htm> (дата обращения: 14.05.2012).
26. Puschkin A. Erzählungen. 8. Auflage. München: Deutscher Taschenbuchverlag, 1991. 450 S.
27. Turgenev I. Das Dorf [Электронный ресурс]. URL: http://www.gutenberg.org/files/37716/37716-h/37716-h.htm#Inhalt_2 (дата обращения: 22.08.2012).
28. Turgenev I. Die Tauben [Электронный ресурс]. URL: http://www.gutenberg.org/files/37716/37716-h/37716-h.htm#Inhalt_2 (дата обращения: 12.08.2012).
29. Turgenev I. Ein Besuch [Электронный ресурс]. URL: http://www.gutenberg.org/files/37716/37716-h/37716-h.htm#Inhalt_2 (дата обращения: 15.08.2012).

METHODS OF TRANSLATION OF RUSSIAN DERIVATIVES WITH SUFFIXES-INTENSIFIERS INTO THE GERMAN LANGUAGE

Irina Igorevna Abdulganeeva
Department of German Language
Institute of Language
Kazan' (Volga Region) Federal University
hamidullina.irin@mail.ru

The author considers the word-formation means of the translation of Russian derivatives with suffixes-intensifiers into the German language, conducts the comparative analysis of the methods of the translation of Russian derivatives with suffixes-intensifiers, selected from the works of the Russian literature writers, into the German language, and pays special attention to the classification of the derivatives, which are translated into the German language.

Key words and phrases: translation; word-formation means; suffixes-intensifiers; diminutive suffixes; attitudinal colouring.

УДК 8

Филологические науки

Статья посвящена раннему периоду творчества Жоашена Дю Белле (1522-1560). В 1553 году Жоашен Дю Белле обращает критический взгляд на свои первые поэтические опыты. Любовное воспевание дамы в первом сонетном цикле «Олива» 1549 года уступает место придворному прославлению высокой покровительницы в «Сборнике стихотворений». Соперничество двух поэтических форм - сонета и оды - как будто приводит к торжеству последней, выпренивая любовная риторика сменяется средним стилем, свойственным горациевой оде. Наконец, эстетические искания автора манифеста Плеяды дополняются размышлениями об этосе поэта.

Ключевые слова и фразы: Возрождение во Франции; поэзия Плеяды; Жоашен Дю Белле; петраркизм.

Владимир Павлович Авдонин

Кафедра истории зарубежной литературы
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
vladimir_avdonin@mail.ru

ПРОЩАНИЕ С КУМИРАМИ В ОДЕ «ОДНОЙ ДАМЕ» ЖОАШЕНА ДЮ БЕЛЛЕ[©]

Жоашен Дю Белле (1524-1559) вошел в историю литературы как автор первого теоретического манифеста Плеяды. Одним из центральных положений «Защиты и прославления французского языка» был призыв к жанровому обновлению французской поэзии. Средневековые поэтические формы должны были уступить место жанрам античной и итальянской лирики – эпической поэме, оде, элегии, посланию, сатире, эклоге и

сонету. В своих первых поэтических опытах Дю Белле особое внимание уделяет недавно возникшим во французской поэзии формам оды и сонета¹.

Ранний период творчества Жоашена Дю Белле открывается в 1549 году «Защитой и прославлением французского языка» и «Оливой» и завершается в 1553 году вторым изданием «Сборника стихотворений». Долгое соперничество любовного сонета и оды волей поэта разрешается в пользу последней, и от воспевания дамы он переходит к прославлению высокой покровительницы. Но на протяжении пяти лет Дю Белле обращается к обеим поэтическим формам, и вплоть до 1553 года ни одной из них не удается окончательно вытеснить другую.

В своей первой книге, в которую, кроме Оливы, вошли также «Лирические стихотворения», Дю Белле придерживается принципа «раздельного письма»: в каждом стихотворном цикле представлена одна поэтическая форма (сонет в «Оливе», ода в «Лирических стихотворениях»), за которой закрепляются соответствующие ей тема и стиль (высокий стиль в «Оливе», средний - в «Лирических стихотворениях»). Структура стихотворного цикла позволяет раскрыть богатство заложенных в поэтической форме стилистических и тематических возможностей. При объединении сборников внутри одной книги ярче выступает своеобразие каждого сборника, каждой поэтической формы. Такой принцип организации текстов в полной мере отвечает, прежде всего, эстетическим задачам, поставленным Дю Белле в его трактате [9].

Издание «Оливы» (первого в истории французской поэзии цикла любовных сонетов) 1549 года не принесло ее автору ожидаемого литературного успеха². Тем не менее, Маргарита Французская³ благосклонно отнеслась к первым поэтическим опытам Дю Белле, и всего несколько месяцев спустя после выхода первого издания «Оливы» поэт посвятил ей «Сборник стихотворений». Ради прославления высокой покровительницы Дю Белле как будто оставляет любовную тему.

Тем не менее, уже в 1550 году вышло второе издание «Оливы», в котором число сонетов увеличилось более чем вдвое, так что конец сборника стал его серединой. Любовное вдохновение оттеняется появлением нового адресата - сестры короля, две линии - любовное воспевание и придворное прославление - объединяются в одну. В то же время поэтика петраркистского «диссидио» во второй половине сборника уступает место религиозным и неоплатоническим мотивам.

Цикл «XIII сонетов добродетельной любви» (включенный в «Произведения творческого вымысла автора», сборник 1552 года) перекликается с сонетами, добавленными во второй редакции «Оливы». Он представлен как попытка одновременно продолжить и переписать уже не собственно сборник, но его продолжение. Дю Белле возвращается здесь к религиозной и философской рефлексии второй половины «Оливы».

В 1553 году, в момент расцвета петраркизма во Франции, когда один за другим продолжают выходить сборники любовной поэзии, Дю Белле публикует во втором издании «Сборника стихотворений» антипетраркистскую сатиру «Одной даме». В этой поэме автор прощается с петраркизмом и подвергает критике как свои первые, так и еще совсем недавние сочинения.

После «Оливы» 1549 года каждое новое обращение Дю Белле к сонету и, как следствие, к любовной теме, связано с непрерывным поиском манеры письма, не отвечающей предмету, но стремящейся, обращенной к нему [8]. Каждое новое поэтическое «я» оставляет его неудовлетворенным, и эта неудовлетворенность, неутоленное творческое стремление художника побуждает Дю Белле к переписыванию и продолжению своих сонетных циклов [9, р. XV, XLIX]. Целостность каждого из них оказывается под угрозой: продолжение нарушает или стремится нарушить циклическую структуру. Как следствие, поэтическое «я» влюбленного становится протяженным, приобретает временное измерение, поэзия же становится своего рода документом художественного поиска автора.

В ранних сочинениях Дю Белле сталкивается с вопросами, часть из которых неоднократно вновь возникает в его творчестве 1549-1553 годов. Некоторые из них соотносятся с литературной рефлексией своего времени и сформулированы в «Защите и прославлении французского языка», другие в меньшей степени связаны с непосредственной литературной современностью и прямо не обозначены (ответить на них важно, прежде всего, для самого Дю Белле как художника). И те, и другие становятся предметом художественного осмысления уже в первой «Оливе» и выводят поэзию за пределы темы - любовного воспевания дамы. Вехами этого осмысления становятся затем второе издание «Оливы» и «Тринадцать сонетов добродетельной любви». Пути обновления французской поэзии оказываются неотделимы от творческого самоопределения поэтов.

Ода «Одной даме»⁴ написана в форме монолога, обращенного к анонимной слушательнице. В первой его части придворный поэт обнажает условность любовно-поэтического языка (описания красоты дамы,

¹ Ср. в главе 4 второй книги «Защиты» («Какие виды поэм должен избрать себе французский поэт»): «В сопровождении лютни, настроенной созвучно греческой и римской лире, пой оды, не известные еще французской музе, пусть и не будет в них ни одного стиха, в котором не было бы признака редкой и доподлинной учености...». «Сочиняй и прекрасные сонеты, эту столь же ученую, сколь забавную итальянскую выдумку, схожую с одой и отличающуюся от нее лишь тем, что сонет имеет твердо установленное количество и чередование стихов, а ода может вольно пользоваться всеми стихотворными формами и даже при желании изобретать их» [1, с. 257].

² Но вызвало широкий литературный резонанс. В нападках критиков (в числе которых были современные Дю Белле поэты и литераторы, чьи имена оказались задеты в «Защите и прославлении французского языка») не было недостатка. Впрочем, Дю Белле заранее предусмотрел эти нападки и, очевидно, даже рассчитывал на них. Разочарование могло быть усилено тем, что название сборника послужило названием всей книге, в которую, кроме него, вошли «Лирические стихотворения» (сборник од). Совершенно очевидно, с «Оливой» были связаны особые надежды поэта.

³ Сестра Генриха II.

⁴ В дальнейшем текст оды цитируется по [5].

переживаний любящего, до стиха 144), во второй призывает вовсе отказаться от него и обратиться к более «естественной» и «открытой» манере (стихи 145-248). Значительная дистанция между пронизательным и остроумным критиком оды «Одной даме» и подверженным поэтической иллюзии влюбленным «Оливы» и «Тринадцати сонетов добродетельной любви» обращает на себя внимание тем более, что во времени их разделяет совсем незначительный промежуток.

Любовная тема неизбежно раскрывается в поэзии через риторiku. Подлинным предметом сатиры Дю Белле становится не конкретный текст, но тиражируемый поэтический дискурс. Холодность, притворяющаяся страстью (стих 9), нелепость преувеличенных любовных мук (стихи 10-12), мифологический «ад» страданий любящего (отождествляющего себя с Танталом, Прометеем и другими мифологическими страдальцами), «рай», мысли о котором внушает божественная красота дамы, - все эти мотивы неуместны в поэзии одновременно любовной и придворной.

Дистанция между критиком и влюбленным отражает разительная перемена манеры письма в оде «Одной даме» по сравнению с «Оливой» и циклом «Тринадцати сонетов добродетельной любви». «Перевоплощение» лирического «я» дает поэту возможность взглянуть на собственные сочинения со стороны, но отнюдь не беспристрастно. Дю Белле прибегает к острашению поэтических клише петраркизма - своего рода травести: носитель придворной морали, которой соответствуют прямота, незавуалированность выражений, становится обличителем выпяченной любовно-поэтической риторики «Оливы» и «Тринадцати сонетов». Критика любовной поэзии устами придворного впервые возникает не у Дю Белле. Известно, что образцом для оды «Одной даме» послужила поэма «К недовольной» Меллена де Сен-Желе, с текстом которой Дю Белле, предположительно, познакомился в рукописи [6]. Кроме того, в оде слышатся отголоски известного эпизода «малой» истории французской литературы - «спора о подругах»¹. Вполне вероятно, что Дю Белле помнит аргументацию «придворной подруги» (произносящей в одноименной поэме Бертрана де ла Бордери [2] монолог против любви, воспеваемой людьми под видом божества), но при этом сосредоточивается не на вопросах придворной психологии, а на выявлении иллюзорности любовной поэзии - ее свойстве вводить в заблуждение не только читателя, но и самого поэта. Поэтическое исступление оборачивается лишь упоением красотой слова, метафизическая основа подводится под желание угодить, понравиться читателю. Поэмы Бордери и Сен-Желе написаны за несколько лет до первых поэтических опытов самого Дю Белле, резко отрицательно высказывавшегося в «Защите и прославлении французского языка» о маротической традиции, к которой можно отнести Сен-Желе². В отношении Дю Белле к национальной поэзии происходит перемена, он словно возвращается к началу своего пути, стремясь миновать все, что было создано им за четыре года [10, р. 73-74].

В сатире «Одной даме» поэт продолжает теоретическую рефлексию «Защиты и прославления французского языка» и придает новый смысл художественному претворению этой рефлексии в «Оливе». В VII главе I книги «Защиты и прославления французского языка» Дю Белле впервые формулирует принцип подражания. Зная свои природные склонности («природу», «Naturel»), поэт должен руководствоваться ими при выборе темы («предмета», «Argument») и уже развивавшего ее в прошлом автора («лучшего автора», «le meilleur Aucteur»), чьи сочинения он мог бы взять за образец³. В предисловии к «Оливе» 1549 года Дю Белле высказывает по сути ту же мысль и в тех же выражениях: «Vrayment je confesse avoir imité Petrarque, & non luy seulement, mais aussi l'Arioste, & d'autres moderns Italiens. Pource qu'en l'Argument que je traicte, je n'en ai point trouvé de meilleurs»⁴. Предупреждая обвинения критиков в литературном плагиате, поэт прибегает к аргументам от эстетики.

В поэме «Одной даме» Дю Белле вновь говорит о любви как о «предмете» («argumens»), о прекрасных чертах своей дамы как об основном материале поэзии уже не только своей, но и современников. Он вновь прибегает к формулам «Защиты и прославления», но уже оглядываясь назад. Если в 1549 году Дю Белле становится первым французским поэтом, издавшим сборник любовных сонетов, четыре года спустя он может наблюдать, как количество подобных сборников неуклонно растет. В 1549 году поэт неуверенно глядится в будущее, ожидающее его первые опубликованные сочинения. В предисловии к первой «Оливе» он призывает своих собратьев добиться большего (то есть подражать лучше), чем он сам («Non que je me vante d'y avoir bien fait mon devoir: mais j'espere que ce mien petit essai donnera occasion de faire d'avantage à tant de bons esprits dont la France est aujourd'huy ennoblie»⁵). В 1553 году взгляд поэта уже обращен в настоящее или недавнее прошлое, которое он делит со многими другими. В поэме «К одной даме» надежды и ожидания уже сменяются разочарованием («Je sçay qu'Amour est le *subject* des vers, / Et que sans luy tant d'escrivains divers / Ne voleroient si bien en l'univers / Par les bouches estranges / Mais ces beautez dont tant de bons espriz / Se vont plaignant avoir esté surpris / Ne furent onq' vers eux en si hault pris / Que chantent leurs

¹ «Спор» разгорелся в начале 1540-х годов и начался с сатирического стихотворения Бертрана де ла Бордери «Придворная подруга», написанного в форме монолога, который произносит придворная дама. Ее удивление вызывает количество безумцев («fols espriz»), страдающих от любви.

² См. главу 4 книги 2 «Защиты и прославления французского языка» («Каким видом поэм должен избрать себе французский поэт»), в которой Дю Белле неслестно отзываясь о поэзии Сен-Желе [1, с. 257].

³ Здесь ради удобства сопоставления двух источников мы приводим наш перевод по изданию [3, р. 91].

⁴ «...признаюсь, я подражал Петrarке, и не ему одному, но также Ариосто и другим современным итальянцам, ибо я не нашел поэтов, писавших лучше о занимающем меня предмете». Оригинальный текст цит. по: [4, р. 11] (перевод наш - В. А.).

⁵ «Я не хвалюсь, что справился со своей задачей: но я надеюсь, что моя скромная попытка даст повод сделать больше стольким добрым умам, которыми украшена сегодня Франция» [4, р. 12].

louanges», стихи 161-168¹). Слово «предмет», не имевшее выраженной окраски в «Защите и прославлении французского языка», приобретает в оде 1553 года отрицательную коннотацию.

Если оставить в стороне литературный контекст написания поэмы 1553 года и отсылки к сборникам других поэтов, в самом ее тексте можно обнаружить оставшийся прежним поэтический идеал Дю Белле, выраженный еще в «Защите и прославлении французского языка». В упоминавшейся VII главе I книги трактата Дю Белле определяет подражание как процесс перевоплощения поэта в автора, которому он подражает. Для вышей наглядности он прибегает к метафоре, поражающей своим физиологизмом: начинающий поэт должен «поглотить», «переварить» и «претворить в кровь» своего учителя. «Лучшие авторы», которых следует «поглотить» и «переварить», - метонимия, подразумевающая, что произведения этих авторов обладают высокими литературными достоинствами, заслуживающими подражания. Однако метафора неслучайно делает акцент на авторе, а не произведении. Дю Белле предостерегает начинающего поэта от увлечения красотой отдельных формул или текстов, он призывает взять за ориентир родственное поэтическое восприятие, стоящее за формальным и словесным многообразием, в его цельности: «Я говорю это, потому что на всех языках находится немало поэтов, которые не удосуживаются проникнуть в наиболее скрытые и глубинные стороны выбранного автора, а приспособляются как бы только к первому впечатлению и, забавляясь красотой слов, теряют суть вещей» [1, с. 244].

Если в 1549 году поэт в большей степени занят эстетическими исканиями, четыре года спустя он переходит от них к размышлениям об этической стороне творчества. Он признает, что любовь как «предмет» помогает поэтическому таланту раскрыться, поэту – проложить короткий путь к славе, но сетует на то, что поэтический талант часто служит не чему иному, как вымыслу, облеченному в прекрасные выражения. Среди прочих поэт подвергает критике собственные сочинения («восхваления» Оливы), и за язвительностью тона угадываются разочарование и сожаление.

Сатира в оде «Одной даме» выходит за пределы поэзии, часто неотделимой от ее бытования при дворе. Подобно листкам из блокнота, отдельные поэтические тексты легко изымаются из первоначального целого (сборника, цикла) и превращаются в образцы искусства «подражать Петрарке» («l'art de petrarquizer»). Преданность любовного и придворного служения в отчужденных текстах становится относительной, ведь анонимных отправителей и адресатов «листков» может быть бесчисленное множество. За этим лежащим на поверхности обвинением стоит другое, обвинение в риторизме: питаемая неисчерпаемым источником готовых формул, любовная поэзия рискует совершенно лишиться связи со своим предметом и обезличиться (в этом смысле название оды («Одной даме») заключает в себе известную долю иронии). Открытость, лояльность («franchise», «loyauté») придворного по отношению к покровительнице вытесняют скомпрометировавшее себя любовное преклонение поэта перед дамой.

В поэме «К одной даме» Дю Белле оборачивается и бросает прощальный оценивающий взгляд на свои ранние любовные и поэтические опыты, взгляд, в котором мы находим не раскаяние в «заблуждениях юности», но первые сожаления.

Список литературы

1. Эстетика Ренессанса: в 2-х т. М., 1981. Т. 2.
2. De la Borderie B. L'Amie de court. P.: Champion, 1997.
3. Du Bellay J. La Deffence et illustration de la langue françoise. Genève, 2008.
4. Du Bellay J. Œuvres complètes. P., 2003. V. 2.
5. Du Bellay J. Œuvres poétiques. P., 2009. V. 1.
6. Fucilla J. Sources of Du Bellay's 'Contre les Pétrarquistes' // Modern Philology. Chicago, 1930-1931. Т. XXVIII. P. 1-11.
7. Joukovsky F. Introduction // Du Bellay J. Œuvres poétiques. P.: Classiques Garnier, 2009. V. 1. P. IX-LXV.
8. Nash J. Celle «beauté nompareille»: Du Bellay et l'écriture de l'impossible // Du Bellay: Actes du Colloque International d'Angers du 26 au 29 mai 1989. Angers, 1990. Vol. 1. P. 15-30.
9. Rieu J. L'esthétique de Du Bellay. P.: S.E.D.E.S., 1995.
10. Saulnier V.-L. Du Bellay. P.: Hatier, 1968.

FAREWELL TO IDOLS IN JOACHIM DU BELLAY'S ODE "TO A LADY"

Vladimir Pavlovich Avdonin

Department of Foreign Literature History
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
vladimir_avdonin@mail.ru

The author considers the early period of Joachim Du Bellay's creativity (1522-1560). In 1553 Joachim Du Bellay paid critical attention to his first poetic experiments. Love chanting of a lady in the first sonnet cycle "Olive" of 1549 gave way to the court glorification of a high-ranking patroness in "Selected Poems". Rivalry between two poetic forms - sonnet and ode – seemed to lead to the triumph of the latter, altisonant love rhetoric was replaced by an average style typical of Horace ode. Finally, the aesthetic searching of the author of the Pleiades manifesto was supplemented by reflections about a poet's ethos.

Key words and phrases: Renaissance in France; Pleiades poetry; Joachim Du Bellay; Petrarchism.

¹ «Мне известно, что Любовь – предмет стихов, что без нее столь многие писатели не летали бы с уст на уста в чужих краях, но прекрасные черты, которыми, судя по жалобам, застигнуты врасплох столь многие добрые умы, никогда не были им так дороги, как они утверждают в своих *восхвалениях*». В этой и предыдущей сносок курсив мой. «Многие добрые умы» («tant de bons espriz») - поэты, избранные Музой (и самим Дю Белле) для борьбы с Невежеством в поэме «Мусагнеомахия», изданной в 1550 году одновременно со второй «Оливой». Имеются в виду Пелетье, Сев, Тиар, Баиф, Ронсар и сам Дю Белле.